

**Переписка цесаревича
Александра Николаевича
с императором Николаем I.
1838–1839**

<Фрагменты>

3. Николай I — цесаревичу Александру Николаевичу

Александрия 7/19 июня 1838 г.

Получено 15/27 июня 1838 г.
на шведском пароходе «Гюльфе»*
чрез графа Гейдена на «Геркулес»**

Отправляя завтра «Геркулеса»*** в Копенгаген, поручаю графу Гейдену доставить тебе это письмо, милый Саша. Ты уже, верно, знаешь, что мы совершили наш обратный путь весьма благополучно не более как в 52 часа, прибыли в Кронштадт ровно в 9-м часу утра 3/15 числа.

Осмотрев работы и оставшись весьма доволен успехом, отправились мы в Петергоф с лейб-гвардии петергофской погодой. Костя на Кости **** вышел к нам навстречу и плакал от радости;

* «Гюльфе» — частный шведский пароход, нанятый наследником Александром Николаевичем для переправы из Швеции в Данию.

** Здесь и далее на письмах Николая I собственноручные приписки цесаревича с датой и местом получения писем от отца.

*** Пароход придворного ведомства.

**** Возможно имеется в виду, что великий князь Константин Николаевич встречал родителей на пароходе «Константин».

сестры, услышав пушки, поехали в Монплезир*, откуда в трубу меня узнала Мери, и обе встретили меня на гавани; прочее ты себе легко вообразишь. Мы в шестером приехали домой. Сестры тебе, верно, отпишут подробности *de nos faits et gestes* (*фр.* — наших происшествий и событий), прибавлю только, что, несмотря на радость их видеть, мне здесь грустно без Мама и тебя; я даже и не входил в комнаты Мама и поселился у себя в каюте на верху.

Погода стоит прекрасная, хотя часто очень свежо; и я почти весь день на воздухе. Вчера ездили мы сухим путем в город, и с Мери** я обошел все работы Зимнего дворца, начиная с кровли. Все идет весьма успешно. Железная кровля кладется славно и даже покрыта почти над всеми твоими комнатами, над которыми установлены даже железные балки, и на днях класть будут своды потолков***. Внутри почти все новые стены кончены и скоро везде класть будут своды, а в большой церкви начнется внутренняя отделка. Фасад начали очищать, и лепные украшения почти везде возобновлены. Верить глазам нельзя успеху. Гвардейский штаб тоже поднят по нижний этаж ****. Здесь все в деле, но многое идет мешковато, за что я должен бранить, и крепко.

В четверг вечером начинаются маневры и продолжаются 10/22-го и 11/23-го числа. Вот тебе и программа. Потом полагаю в тот же день воротиться сюда и пробыть здесь до отъезда. Кадеты будут сюда 13/25 числа, и я вечером еду.

Жду с нетерпением Корсакова и описание того, что с тобой происходило. От Мама я с самого отъезда ее из Берлина не имею известий, и жду их завтра.

* «Монплезир (от фр. *Mon plaisir* — «Мое удовольствие») — летний дворец Петра I, расположенный в восточной части Нижнего парка Петергофа. Построен в голландском стиле 1714—1723 гг. архитектором И. Ф. Брауншвейгом.

** Великая княжна Мария Николаевна.

*** Здесь и далее император Николай I описывает восстановительные работы в Зимнем дворце в декабре 1837 г., которые проводились с применением новейших достижений тогдашней строительной науки и техники — оригинальных строительных стропил и балок, расположенных в междуэтажных и чердачных перекрытиях и использованных в виде двухэтажных кровель над залами. Эти новаторские конструкции были изготовлены на Александровском чугунолитейном заводе в С.-Петербурге.

**** Здание гвардейского корпуса на Дворцовой площади начало сооружаться по проекту архитектора А. П. Брюллова в 1837 г., окончено в 1843 г.

Вот тебе и все наши новости. На Ферме* у тебя на днях закладывают новую пристройку, и надеюсь положить и за тебя камень.

Поклонись от меня князю Ливену, Кавелину и всем твоим спутникам. Прощай, милый, любезный Саша. Бог с тобой, помни мои желания, поберегай себя, и да будет тебе милосердие Божие в руководство.

Твой старый друг папа Н.

21. Николай I — цесаревичу Александру Николаевичу

Теплиц. 28 июля/9 августа 1838 г.

Получено через фельдъегеря в Эмсе
1/13 августа 1838 г. поутру.

Наконец сегодня утром прибыл герцог Нассауский и привез мне письмо твое.

Надо покориться воле Божией, любезный Саша, и как ни прискорбно, что должно прибегнуть к подобной мере, но здоровье первое благо, и должно стараться прежде всего совершенное получить выздоровление. Надеюсь, что ты с послушанием будешь исполнять все то, что лечение твое требует; ежели б всегда так было, так вовремя нездоровию можно б было помочь, и не нужно б было прибегнуть к подобным мерам.

Ожидаю твоего фельдъегеря, чтоб иметь возможность судить об том, как помочь потере времени и устроить твое будущее путешествие, обстоятельствами совершенно изменившееся.

Вот два письма от сестер. Мама, слава Богу, поправляется и очень довольна своим пребыванием в Крейте. Ей очень больно тебя не видеть, но тут нечего делать, а должна только помышлять все делать, чтоб скорее совершенно поправиться.

* Ферма — летняя резиденция членов императорской фамилии в Александрии в Петергофе, неподалеку от дворца Коттедж. Первоначально была спроектирована и построена архитектором Менеласом в 1829–1830 гг. как фермерский павильон с хозяйственными постройками. В 1838–1839 гг. по проекту А. И. Штакеншнейдера к Фермерскому павильону была сделана двухэтажная пристройка, в которой разместились новые жилые комнаты для Александра Николаевича. В 1853–1859 гг. павильон был перестроен Штакеншнейдером в Фермерский дворец.

Завтре, приняв последнюю ванну, с помощью Божией пускаюсь к Мама; что буду там делать, еще не знаю, но тебе по приезде напишу.

Сюда прибыл наш Барятинский, ему гораздо лучше, понять нельзя, как он при тяжелой ране мог еще выдержать подобный удар*. Ему очень желательно ехать к тебе, и полагаю, что на это соглашусь. Нового ничего не знаю.

Вот и Ниси в седле!** — Как время летит! Что ты нашел в Бибрехе, любопытен я знать. Про Баден продолжают большие похвалы***. Но все это теперь не главное, *et <parle comme> l'homme propose et Dieu dispose* (*фр.—* и, как говорят, человек предполагает, а Бог располагает), надо только думать об одном здоровии.

Здесь видел я только свой Гусарский полк и Веллингтона пехотный: мои гусары по-своему очень хороши и люди славные; пехота против прежнего чище одета, и под ружьем порядочна; шаг вольный хороший, но устав новый еще неслыханно глупее прежнего и таков, что их везде будут бить наголову, где они так чуть покажутся, т. е. превосходит всякое вероятие. Тетушка твоя Анна Павловна скоро отсюда едет назад и намерена с тобой видеться в Кобленце, где удобно будет тебе с ней съехаться.

29/10-го. Не получив еще обещанного тобой фельдъегеря и отъезжая сам через несколько часов, решаюсь послать тебе

* Князь А. И. Барятинский, будущий генерал-фельдмаршал, в 1835 г. офицером лейб-гвардии Кирасирского полка участвовал в составе отряда генерала А. А. Вельяминова в сражениях с горцами. 21 сентября 1835 г. в сражении при р. Абини, командуя сотней казаков, был тяжело ранен пулей в бок (эта пуля не была извлечена до конца жизни Барятинского, и его постоянно мучили боли). За отличие Барятинский был произведен в поручики и награжден золотой саблей. Отправившись в путешествие по Западной Европе для поправки здоровья, Барятинский был в 1836 г. зачислен в свиту (с 1839 г. — флигель-адъютант) наследника Александра Николаевича.

** Обычно с семи лет мальчиков в императорской семье начинали (помимо общеобразовательных предметов) обучать верховой езде, фехтованию, стрельбе, фрунту и т. д. На офицерском жаргоне «в седле с такого-то года» означает начало строевой военной службы. 27 июля Николай I писал великому князю Николаю Николаевичу из Теплица: «...получаешь первый знак твоей будущей службы. В сабле и в мундире офицера ты должен чувствовать, что с сей минуты вся будущая твоя жизнь — не твоя...» (См.: Николай Первый и его время: Документы, письма, дневники, мемуары, свидетельства современников и труды историков. М., 2002. Т. I. С. 78).

*** Речь идет о поисках возможной невесты для цесаревича в Бадене.

письмо это с тем, чтоб не оставить тебя долго без моих известий. Да благословит милосердый Бог лечение твое и да сподобит нас скоро соединиться. Повторяю тебе мою убедительную просьбу исправно исполнять свое лечение, дабы совершенно укрепить^{<ся>}. Обнимаю тебя от всей души, не забывай своего старого верного друга папа.

H.

Поклонись от меня князю Ливену, Кавелину и всем твоим спутникам.

* * *

Сейчас прибыл твой фельдъегерь с письмом из Эмса, милый Мурфыч, и благодарю Бога, что ты на месте, что тебе лучше, и надеюсь твердо на его милость, что тамошнее лечение восстановит твое здоровье. Посылая Арендта к тебе сегодня же, полагаюсь на него, для решения, нужно ли тебе *un voyage pittoresque en Italie* (*фр.— живописное путешествие в Италию*) или можно ли что иное придумать, менее поэтическое, но более в нашем роде. Не могу, признаюсь, привыкнуть к мысли, чтоб ты сделался слабым; неосторожным тебя видал, и за это бывали у нас и ссоры, но помню тоже, что ты всегда благополучно переносил стужу и не морщился. Нынешний урок тебя научит быть вперед осторожнее, не ходить в одном охалуке*, когда другие носят шубу, и вообще не шутить своим здоровием, которое, раз утратя, не легко возвратить. Но опять повторяю, что оракул (в подлиннике здесь и далее «оракл») Арендт решит, тому и быть, и скрепясь сердцем надо будет согласиться на все. Где в таком случае нам увидеться, решим, когда первое узнаем. Боюсь, чтоб Мама не перепугалась от этой странной итальянской мысли, и потому спешу к ней.

Твою молодежь велю к тебе прислать, веди себя прилично в Эмсе и не знайся много с иностранцами, кроме должной вежливости.

Благодари Кавелина искренно за подробное письмо. Благодарю тебя за присутствие духа в театре, это в моем вкусе и в порядке.

* Охалук, правильно: архалук — род верхней одежды, короткий каftан, застегивающийся на крючки.

Прощай, старый Мурфыч, пей и полощись, не кашляй, не фыркай, а будь здоров. Бог с тобой, еще раз обнимаю тебя от всей души.

H.

29. Николай I — цесаревичу Александру Николаевичу

Мюнхен. 16/28 августа 1838 г.

Получено через фельдъегеря в Эмсе.

19/31 августа 1838 г. поутру.

Обнимаю тебя от всего сердца, любезный Саша, за содержание письма твоего от 13/25-го числа; другого ответа от меня быть не может к сыну, который с доверенностью ко мне обращается, и да поможет Бог милосердый душевному твоему исцелению. Обратимся теперь дружески и хладнокровно ко всему ходу твоего положения. Вспомни, что в наших разговорах я давал тебе не раз чувствовать, что я не находил ничего странного, ни еще менее неприличного в твоей склонности к Осиповне. Вспомни, что даже я хвалил твой вкус и выбор и, вполне одобряя его, говорил, что мне приятно видеть, что избрал в невинном предпочтении особу, совершенно заслуживающую сего; говоря о том позднее с тобой, предостерег тебя, чтоб ты был осторожнее в обхождении с нею, не для тебя, ибо, зная твою благородную душу, я ничего не опасался, ни тогда, ни даже теперь, но для нее, ибо, именно любя ея, честь ея должна была быть для тебя всего дороже; и потому все это могло вредить ей, истекая от тебя или по твоей причине было бы грешно и не благородно. Я помню, что ты меня когда-то послушал и остерегся, так что я за это тебя похвалил!

Легко б мне было взять другие меры; отнять способы тебе часто с ней видеться, даже удалить ее; но подобные способы для меня чужды, и тем более, что я полагался на другой, гораздо мне более по сердцу и основанный, да, на уважении, на доверенности к милому сыну, которого начинал считать себе другом. Посмотрим теперь, хорошо ли я сделал и ожидание мое оправдалось ли?

Разговоры твои с Михаилом Павловичем мне были известны; уважая нрав и душу брата, я их не опасался; хотя не трудно было мне замечать, что мой приход внезапно их прекращал. Ты гово-

ришь, что М. П. тебе открыл глаза насчет твоего положения; верю и сему; но когда же это было?

Тогда, когда неосторожными шутками мало-помалу разжег чувство, которое произведя сам сего испугался, и тогда, но поздно, узнал свою ошибку и хотел ее исправить рассказом о бывшем с ним. Вот уже первый опыт того, что моя доверенность к тебе в твоем сердце не нашла отголоска, и не так ли? Ибо в противном случае к кому же тебе прибегать было, при первом важном случае в жизни твоей, как не к матери или к отцу, платя им за доверенность к твоему нраву, к твоим правилам той же сыновнею доверенностию. Вспомни, что ты исповедовался и с нами приобщался! и даже тут не пробудилось в тебе чувства доверенности к родителям!

Скажи же, чем Мама и я лишились сего драгоценного сокровища родительского — доверенности сына! Что заставило тебя, скрываясь от родителей, довериться Дяде!

Ты, ежели Бог благословит, будешь когда-нибудь тоже отцом; узнаешь тогда, что в сердце родителей к детям, и не дай Бог тебе то от них почувствовать, чем ты нам отплатил за нашу к тебе любовь и доверенность. Ежели, как ты говоришь, духу у тебя не стало открыться мне, зачем же было не сказать твоей доброй Мама, которая тобой дышит! Ты ее сильно огорчил, и не скрою от тебя, что ее здоровье от сего не могло не пострадать*.

* 17/ 29 августа 1838 г. Александра Федоровна написала сыну письмо, в котором упрекала его в скрытности: «...ты оставался нем перед своей Мама, твоим отцом — ты считал их слишком счастливыми, чтобы понять тебя — ты бросился к дяде, который привлекал тебя своим сочувствием неудачника [...] Если бы ты знал, если бы ты видел обстоятельства, которые сопровождали это так называемое несчастье дяди с приездом его нареченной, ты изменил бы насчет его свои взгляды [...] он избрал великую княгиню до того, как у него появились чувства к Хилковой [...] В Гатчине он сиживал у своей шестнадцатилетней нареченной, с сигарой во рту, говоря ей о счастье быть гарнизонным офицером, жить для своей службы, своих собак, своей трубки, подальше от света, без жены, которая мешает ему служить [...] если же жениться, то как его брат Константин, на простой девушке, у которой не было бы претензий, как у принцессы». Влюбленный в Хилкову, Михаил Павлович не решался признаться об этом своей невесте Елене Павловне, которая «приходила в отчаяние, найдя в нем каменное сердце, в которое она беспрестанно стучалась, но которое ей никогда не открылось... О! ты никогда не будешь таким? Но никто не заставит тебя жениться. Пока в глубине твоего сердца будет это чувство. (Текст письма полностью опубликован в оригинале на французском и в переводе на русский язык в работе: Савин А. Н.)

Обратимся теперь к другому предмету. Вспомни, было ли от нас какое-либо настояние насчет твоей женитьбы? Вспомни, на-против, что я не раз тебе говорил, что и теперь подтверждаю, что никогда никого из вас не буду принуждать сочетаться с лицом, вам не нравящимся. Но ты должен тоже помнить, что тебя Бог по-ставил так высоко, что ты не себе принадлежишь, а своей родине, она от тебя ждет достойного выбора; мы никого тебе не назначали, вспомни, что было в Берлине, и никого не назначаем. Сам ищи, буде сподобит тебя Бог найти, но смотри беспристрастно и без твер-дого преднамерения отвергать все, дабы продолжать предаваться одному брожению мыслей и воображения. У кого твердая воля, подкрепленная теплой верой, тот себя победить должен, помни это. Ты говоришь, что у тебя от твоего положения развилась на-клонность к религиозным высоким чувствам; докажи это на деле, будь христианином, победи свою страсть другою благороднейшею страстью быть во всем слугою своей милой родины, с чистою на все душою.

Пример М. П. во многом тебе служить уроком может, но М. П. не все тебе сказал, и положение ваше совершенно разно. М. П. сам, связав себе руки в Стутгарте, влюбился в Хилкову и, несмотря на это, согласился жениться, т. е. взять себе жену, или обмануть невинное существо, собой ему жертвующее, будто в угоджение Матушке и Государю*. — Честно ли это было? Пусть твоя чистая душа решит.

Осиповну я любил и люблю как милую девушку, которую я никак не виню, что в тебе возбудила невольное чувство, с этой стороны будь спокоен. Но я вправе от тебя, для ее чести и спокой-ствия, требовать решительно, чтоб ты прекратил с нею впредь всю

* Великая княгиня Елена Павловна вышла замуж за великого князя Михаила Павловича в 1824 г. неполных 18-ти лет от роду. Брак их не был счастли-вым. По словам князя П. В. Долгорукова, Михаил Павлович беспрестанно ссорился со своей супругой, «и на вопрос одного из своих адъютантов: “Ваше Высочество будет праздновать годовщину двадцатипятилетия своей свадьбы?”, он отвечал: “Нет, любезный, я подожду еще пять лет и тогда отпраздную годовщину моей тридцатилетней войны!” (Долгоруков П. Петербургские очерки: Памфлеты эмигранта. 1860–1867. М., 1992. С. 130). Во многом причиной этого был грубый характер Михаила Павловича и не-зависимость суждений его супруги, к мнению которой прислушивался сам Николай I (Великая княгиня Елена Павловна // Русская старина. 1882. Т. 33. Перепечатано в сокращ.: Русские императоры, немецкие принцессы. М., 2002. С. 271–282).

лишнюю фамильярность и не искал бы с нею никаких коротких сношений. Я требую непременно твое честное слово, что ты мое требование свято исполнишь, и не хочу других залогов исполнения сего, кроме твоего честного слова. Ты видишь из сего, что, хотя была б мне причина глубоко быть огорченным, мое доверие к тебе осталось прежним.

За тобой в долгу та же доверенность к родителям. Надеюсь на милость Божию, что время и отсутствие помогут много твоему исцелению, и с этой стороны не жалею об необходимости оставаться тебе за границей до июля 1839-го.

Прощай, до свидания. Бог с тобой; обними Александра Александровича за его письмо; вот тебе настоящий верный друг. Кланяйся князю Ливену и всем твоим, обнимаю тебя от всей души*.

H.

39. Николай I — цесаревичу Александру Николаевичу

Царское Село. 27 сентября/9 октября.

Получено через фельдъегеря в Комо.

18/30 октября 1838 г. поутру.

Благодарение Богу! Довез Мама и сестер сюда благополучно вчера вечером в 6 часов. Но так замучен бумагами, что сегодня более тебе писать не могу, так глаза и липнут.

28-го/10-го.

При всем моем желании писать тебе, не собираусь временем, и с трудом кончаю свои бумаги, надеюсь завтра их очистить и тогда приняться тебе писать о здешних наших *faits et gests* (*фр.* — событиях и происшествиях).

29-го/11-го.

Вот и три вечера прошло, и мне только что сегодня удалось сбыть свои <задки> и сберечь время чтоб написать. Возвращусь

* Письмо опубликовано с небольшими купюрами и некоторыми неточностями в передаче текста: Савин А. Н. Указ. соч. С. 62–65.

к Ревелю. Мама ехала с сестрами, а для <Гигендстом> и для девушек нужно было дать Мама дормез и мою коляску, а мне пришлось ехать в телеге. Я заставил и Орлова с собой ехать, который всячески дурачился, чтоб от того избавиться, но поехал, однако, со мною на одной телеге, так что не очень нам было просторно. Притом ветер обратился в бурю, что придало особую приятность нашей езде по высокому морскому берегу; на первой станции мы с Орловым расстались и ехали на двух разных телегах. На третьей станции мы пили все вместе чай и Мама и сестры переоделись по-ночному, и мы поехали далее; ночь была бурная и холодная, но, к счастию, без дождя. Так мы доехали до большого тракта в Ригу, где, к щастию, встретили коляску Орлова, через станцию Мама остановилась пить чай, и хотя спала дурно, но не очень утомилась. Отсель поехали мы с Орловым в моей коляске; обедали все вместе в Черковицах и прибыли сюда через Красное Село к 6 часам вечера, т. е. в сутки с небольшим. Нас встретили М. П. с великой княгиней и братцы твои; все выросли. Миша бедный сильно кашляет, и похоже на легкий коклюш. Первый вечер просидели мы вместе. Другое утро просидел за бумагами, был у развода в манеже* от Образцового полка**, потом в Павловске, потом обедали семейно; вечером работал. Вчера опять работал, потом с М. П. был в новых прекрасных казармах образцовых батарей***, уже ими занятых, потом объезжал с Захаржевским все новые работы. Невероятно, что сделано! Софийская часть почти вся застроена****, по Павловской

* Манеж в г. Царское Село. Первоначально построен архитектором И. В. Нееловым в 1786–1788 гг., перестроен архитектором В. П. Стасовым в 1819–1820 гг.

** Имеется в виду Образцовый кавалерийский полк, расквартированный в то время в Павловске.

*** Имеется в виду здание прежних Дворцовых конюшен, построенное в 1785–1792 гг. в Павловске по проекту архитекторов Ч. Камерона и В. Бренна и приспособленное в 1829 г. для размещения Образцового полка. Превращение конюшен в казармы вызвало дополнительные перестройки старых корпусов во второй половине 1830-х гг.

**** Речь идет о г. София, построенном по специальному указу императрицы Екатерины II в 1780 г. у южных границ Царскосельского парка. Проект города был составлен Ч. Камероном в виде идеального поселения с центральной площадью и собором. Город рассматривался как парадный въезд в царскую резиденцию со стороны Москвы. В 1808 г. город был упразднен и стал частью Царского Села. В 1830-гг. в Софии возобновилась строительная деятельность.

улице три прекрасных больших каменных дома, казармы Учебного саперного батальона почти все под кровлей, новая шоссе (от фр. женск. рода *la chausse* — шоссе, шоссейная дорога) до Малиновского дома* кончена, а до Павловска прямая шоссе насыпана в полотне; это все украсило и весь вид переменило. Теперь будут сносить Новоселку и обратят всю эту местность до Павловска в парад, и будет новая садовая дорога от дачи Ниси** прямое Павловскому парку на прямой просек к Желтому павильону***. Большой госпиталь под крышей, и очень красив. Церковь снаружи кончена, и купола превосходно вызолочены****.

Обедали мы с князем Меншиковым, князем Голицыным, княгиней Кочубей, Захаржевским и сестрами. Вечером работал, и был у нас М. П., Трубецкая, которой *Marie* выходит замуж за гусарского Столыпина, и Мери Пашкова. Сегодня утром работал, потом поехал верхом в казармы и ударил тревогу, в 1/4 часа все было под ружьем; я очень был доволен всеми, но особенно кирасирами. Потом с М. П. объезжали мы новые места, потом обедали с князем Голицыным, княгиней Кочубей, графом Канкриным, с Клюпфелем и сестрами. Вечером работал; была великая княгиня с нами. Завтра сбираемся в город в Казанскую и хотим оставаться до субботы вечером, а ты в Комо? Пора бы приехать твоему фельдъегерю из Мюнхена.

* Имеется в виду дом в Царском Селе близ Лицея, первоначально построенный для Певческого корпуса архитектором С. Чевакинским в 1752–1753 гг. Перестроен в 1811–1816 гг. В. И. Стасовым для первого директора Царскосельского лицея В. Ф. Малиновского. В литературе известнее как дом А. Н. Энгельгардта, сменившего умершего в 1814 г. Малиновского на посту директора Лицея.

** Речь идет о доме, построенном для графа В. Кочубея архитекторами А. А. Менеласом и В. П. Стасовым в 1816–1824 гг. в стиле русского классицизма. В 1835 г. перешел в собственность великого князя Николая Николаевича.

*** Имеется в виду боковой флигель Павловского дворца.

**** Здание госпиталя с церковью построено в Павловске по проекту Дж. Кваренги и торжественно открыто в 1784 г. Церковь была посвящена Марии Магдалине и с конца XVIII в. стала называться Мариинским госпиталем. В 1809 г. госпиталь решили надстроить, был построен второй этаж по проекту того же архитектора. Работы продолжались и в 30-е гг. XIX в.

Петербург, 30-го/12-го.

Прибыли мы, наконец. Поработав в Царском Селе, отправились мы с Мама вдвоем, а за нами Мери и Олли сюда. У новых прекрасных ворот я вышел из кареты ими любоваться; точно прекрасны*. Потом проехали прямо в Казанскую, где молились и за тебя, и за благополучное твое возвращение. Приехав домой и одевшись, поехал к разводу в манеж 1-го батальона Павловского полка. Развод был очень хорош. Я кланялся им от тебя. Потом поехал с М. П. к нему и великой княгине; потом заехал я в крепость**, оттуда опять кругом Зимнего и обрадовался видеть, что старик обновился; славно выкрашен; все окна со стеклами вставлены, т. е. чудо!

Глава церкви вызолочена. Гвардейский штаб под крышей. Завтра буду смотреть внутренность дворца. Затем поехал я в 1-й корпус и видел всех ребят, милые дети***. Оттуда был в новом Адмиралтействе**** и лазил на «Россию»***** и осматривал новые магазейны и новый Мартанов эллинг, и, наконец, потом домой. В городе вновь много выстроено и настроено, и еще строится, хотя погода холодная и сырь. Обедали мы с М. П. и Еленой Павловной, с Васильчиковым, Чернышевым, Орловым, Бенкендорфом, Киселевым, Клейнмихелем, Исленьевым и дежурным Анненковым. Вечером были в Большом театре^{6*} и вспоминали тебя; давали «Миранду»; Тальони танцевала хорошо,

* Имеются в виду Московские триумфальные ворота.

** Имеется в виду Петропавловская крепость.

*** 1-й кадетский корпус был основан по повелению императрицы Анны Иоанновны как сухопутный шляхетный кадетский корпус в 1731 г., располагался в здании Меншиковского дворца (ныне Университетская наб.).

**** Новое Адмиралтейство было построено в 1800 г. на месте Галерного двора, основанного Петром I в 1712 г. на правом берегу Мойки в районе ее устья. Сюда из старого Адмиралтейства была перенесена Главная адмиралтейская верфь.

***** «Россия» — 120-пушечный фрегат, строившийся во вновь возведенном эллинге Нового Адмиралтейства. Спущен на воду в 1839 г.

^{6*} Большой, или Каменный, театр в С.-Петербурге основан в 1783 г., находился на месте современной Консерватории на Театральной площади. Построен по проекту архитектора Л. Ф. Тишбейна, перестроен архитектором Ж.-Ф. Тома де Томоном в 1803 г. Восстановлен после пожара в 1836–1838 гг. архитектором А. К. Кавосом.

но ее холодно принимали, а corps du ballet (*фр.* — кордебалет) после Берлина просто гадок.

Наш Миша не на шутку кашляет; рвотная его облегчает, но видно по всему, что коклюш, хотя и легкий. Ждем нетерпеливо твоих писем; пора бы получить.

1/13 октября, Царское Село.

Мы возвратились с Мама и сестрами по железной дороге, отобедав в городе, но, признаюсь, порядочно устал и завтре тебе опишу, что сегодня в городе делал; в коротких словах только скажу теперь, что, благодарение Богу, в Зимнем все идет славно.

2-го/14-го.

Долго что-то не едет от тебя фельдъегерь, пора бы, по моему расчету, прибыть ему, ежели ты точно его отправил из Мюнхена; скучно так долго про тебя ничего не знать. Наш Миша решительно получил коклюш, хотя, благодаря Бога, покуда довольно легкий; кажется, Ниска и Кости готовятся к тому же. Мы перевели маленьких в твои комнаты, по совету медиков, для перемены воздуха и чтоб отдалить от сестер.

Обращусь к посещению моему вчера Зимнего дворца. Я привез от Салтыкова подъезда и прошел прежде всего на самый верх в свои комнаты; все своды, потолки и каменные полы готовы. Оттуда чрез свой коридор по лесам прошел в концертную залу и видел готовый железный потолок, уже окрашенный; потом воротился той же дорогой во фрейлинский коридор, который обратился в прекраснейшую светлую широкую галерею. Оттуда по черной лестнице на чердак, где такая же славная галерея под железными стропилами, прекрасная, стоит полюбоваться; оттуда чрез купол ротонды взошел на кровлю, совершенно конченную. Потом, возвратясь той же дорогой, вошел в твои комнаты, которые в равной с моими отделке; все уже на месте, недостает только штукатурки, расписки и полов. Потом прошел в комнаты братцев, кои тоже поспевают; коридор будет очень хорош и довольно светел. Затем прошел я в комнаты Мама, там тоже все в полном ходу и уже начинают класть мрамор и штукатурить. Малая церковь — почти в той же степени. В ротонде купол кончен. Оттуда прошел я залами на парадную лестницу.

Везде потолки кончают, и грунт под фальшивый мрамор на месте. На парадной лестнице новые гранитные колонны отлично хороши, и кончается потолок. Фельдмаршальская и Петра I также кончаются в потолках и в штукатурке. Белая зала очень выиграла новой конченой пристройкой; Военная галерея кончается сводами; также и комнаты пред церковью. Большая церковь так уже подвинута, что остается окрасить, вызолотить украшения, поставить пол и иконостас, и освятить, т. е. удивительно. Александровская зала начинает покрываться сводом. Бывшие Прусские комнаты и бывшие Матушки по новому расположению в работе. Новая комната конного караула кончена вчерне и очень хороша. Твоя большая зала отделяется в своде, угловая зала кончена в своде; *le cabinet et le boudoir de Madame* (*фр.* — кабинет и будуар мадам) кончены вчерне и прекрасны; спальня в работе, ванная и уборная, равно твоя библиотека вчерне кончены. Надо все это видеть, чтоб этому можно было поверить, и все с изяществом.

Потом сошел я на двор, куда велел собрать всех рабочих, их было 7 тысяч, и благодарил их успехом сим, не обижая никого; в особенности обязаны мы Клейнмихелю, которого неусыпная ревность и деятельность умели превозмочь все препятствия.

Вчера по приезде сюда я работал, и вечер провели мы с нашими у Мама в кабинете.

Сегодня хотя и холодно было, но утро было прекрасное, и я погулял пешком. У обедни были мы внизу и молились за тебя. Потом был развод во дворе от Образцового полка. Потом ездили мы с Мама и Мери, и Олли в Павловск на Ферму* фриштыкать с М. П. и Е. П. Обедали дома с некоторыми; вечер был с здешними в зале. Завтре собираюсь утром в Кронштадт, а вечером и Мама с Мери будут в Петергофе, где я буду смотреть 4 батальона конно-grenader, улан Волынских и 2 батальона Московского и Гренадерского полков**.

До свидания.

* Имеется в виду дворец «Ферма» в Павловске (архитектор А. Н. Воронихин, 1802–18908 гг.). Перестроен в конце 1820-х–1834 гг. архитектором К. И. Росси в «готическом стиле».

** Имеется в виду лейб-гвардии Конно-гренадерский полк, лейб-гвардии Уланский полк и входившие в состав 2-й дивизии лейб-гвардии Московский и лейб-гвардии Гренадерский полки.

3-го/15-го. Петергоф.

Лишь только я, воротясь из Кронштадта, ступил на площадку крыльца нашего мирного Коттеджа, как увидал твоего фельдъегера; не могло мне быть приятнее встречи. С каким любопытством и удовольствием читал я твое письмо и приложение, нечего мне и говорить. Благодарю Бога, что здоровье твое выдержало сие первое испытание, что пребывание тебе было приятно, сего я ожидал и почти был уверен.

Прием, тебе сделанный в семье*, совершенно тот, которого я желал. Рад, что предсказал тебе про впечатление, которое произвела на тебя милая Линда. Про Макса** чрез тебя только наверное узнал, когда располагает отъездом. Покуда здесь об этом говорят много и, к крайнему моему удовольствию, не против сего намерения; надеюсь, когда его увидят, то совершенно расположатся в пользу сего. Разумеется, что Мери не только может, но и должна спустя несколько времени посетить своих родных; но неприлично было ей выходить за него за границей, где он — нуль; тогда как, оставаясь дома, она его возвышает на свою степень.

Про Кронштадт и Петергоф расскажу тебе завтра, покуда только, что я очень доволен.

3-го/15-го, Царское Село.

Приехав сюда в 8 часов вечера, мы нашли наших крошек в постели. Миша однако еще не спал; сегодня они много кашляли, и хотя Маркус опасности не видит, но признает болезнь за настоящий коклюш, но слабого рода. Твои игрушки получены были с большой радостью.

Но воротимся в Кронштадт; туда и обратно шел я, работая, на новом своем прекрасном железном англинском пароходе; *un vrai bijou* (*фр.* — настоящее сокровище).

Прошел сперва к новому форту; свайная бойка кончается; потом на катере проехал Купеческую гавань в Итальянский

* Имеется в виду семья короля Баварии Людвига I, дяди герцога Максимилиана Лейхтенбергского.

** Герцог Максимилиан Лейхтенбергский.

пруд* и оттуда в коляске поехал с Рожновым на место, где обтесывается камень для форта; идет довольно успешно. Оттуда проехал вдоль укреплений к новому гранитному водороду, потом по северной части мимо стен и казарм; затем в одну отлично вновь отделанную; потом в пристройки госпиталя и в самый госпиталь, который, и в особенности его церковь, похожи на дворец, т. е. прелесть; потом по плотине мимо вновь строящегося шлюпочного сарая в адмиралтейство, мимо вновь выстроенных двух красивых офицерских домов. Наконец, подле моей квартиры осматривал прекрасные новые казармы учебного экипажа, прекрасные**. Потом на катере в мокрый док, почти совершенно конченный; *un vrai chef d'oeuvre* (*фр.* — настоящее произведение искусства).

Воротясь, работал и обедал. Пристали прямо к новому концу гавани в Петергофе, чисто отделанной и очень удачной. Оттуда поехал по работам и удивился. Дом и сад Крыжановского почти кончены; сад кончен, а дом Петра Егоровича (вероятно, Петра Георгиевича. — *L. B.*)*** в деле, и кажется, все будет ладно и красиво; тут же два новых других дома****. Дом полкового командира в Английском***** саду кончен и отменно красив. У Самсониевского канала два новых каменных прекрасных

* Итальянский пруд был устроен в 20-е гг. XVIII в. для прохода торговых судов из купеческой гавани Кронштадта, заложенной в 1713 г. Получил название от построенного в Кронштадте Итальянского дворца князя А. Д. Меншикова. Был соединен с гаванью Обводным каналом, по берегам которого в 1820–1830-е гг. были построены каменные склады и мастерские. В середине XIX в. берега Итальянского пруда были облицованы гранитом.

** 1830-е гг. — время больших строительных работ в г. Кронштадте. В 1833–1840 гг. был сооружен каменный Военно-морской госпиталь и комплексы офицерских домов и казарм (архитектор Э. Х. Анерт). В 1824 г. крепость пострадала от наводнения, после которого полностью перестроена в 1825–1850 гг., в кирпиче и камне. В 1836 г. завершено строительство Кронштадтской цитадели.

*** Имеется в виду принц П. Г. Ольденбургский. Племянник Николая I.

**** По-видимому, речь идет о кавалерских (флигель-адъютантских) домах, построенных в готическом стиле в 1836–1840 гг. архитектором И. Шарлеманем вдоль дороги между Красным прудом и парком «Александрия».

***** Имеется в виду Английский парк — один из первых в России пейзажных парков. Разбит английским садовником Д. Медерсом в 1779–1790 гг. вокруг Английского дворца, построенного Дж. Кваренги в 1781–1796 гг.

дома; другая дорога вдоль канала отделана*. Запасный пруд! — море, более Царского Села и не менее Гатчины; прелесть**. Два острова — один Трувелира, другой я отдал сестрам, будут прекрасны***. Казармы улан — 4 кончены совсем с конюшнями, а две в деле, равно и манеж****; вся эта часть будет кончена к весне и значительно украсит всю эту сторону; в парке течет вода, остров сестер и шале прекрасно отделаны, и роют новый пруд. В Знаменском дороги мимо деревень и в роще кончены прекрасно. В доме нижняя зала, а вверху две комнаты для Мери кончены. Словом, все кипит. Кавалерские дома и за ними канал прекрасно отделаны. Твой дом***** и кухни у Коттеджа под крышей, и отменно красивы⁶*. Сегодня делал я смотр 2-м батальонам Московского и Гренадерского полков, Волынскому, Конно-grenaderскому и Уланскому и был всеми весьма доволен. Обедали мы с генералами и с М. П. и потом воротились сюда. Завтра здесь смотр 2-м батальонам 1-й дивизии, Учебному саперному и Образцовому пехотному, 2-й бригаде кирасир, гусарам, Образцовому конному и 2-м образцовым батареям и, может быть, им же послезавтра маневр; ежели погода дозволит, сегодня было прекрасно, но 3 градуса мороза.

* Имеется в виду система Петергофского фонтанного водовода, обеспечивающего действие каскадов и фонтанов парков Петергофа, созданная в 1715–1724 гг. Один из каналов, подводящий воду к фонтану «Самсон» был назван Сампсониевским.

** С 1831 г. начались капитальные работы по расчистке, углублению и повышению берегов канала.

*** Запасной пруд — один из водных источников, питающих фонтанную систему Петергофа. Расположен на территории Лугового парка.

**** В 1830-е гг. по проекту архитекторов А. А. Менеласа и И. И. Шарлеманя был значительно расширен парк Александрия, а в 1837–1838 гг. на месте очищенного болота был устроен проточный пруд длиной 469 м, шириной 298 м и глубиной 2 м, получивший название Ольгина пруда (в честь дочери императора великой княжны Ольги Николаевны). На островах Ольгина пруда в 1839 г. были заложены архитектором А. И. Штакеншнейдером Царицын павильон, а в 1845 г. — Ольгин павильон.

***** В 1838–1839 гг. по проекту А. И. Штакеншнейдера к Фермерскому павильону в Петергофе была сделана двухэтажная пристройка, предназначавшаяся для наследника Александра Николаевича.

⁶* По проекту А. И. Штакеншнейдера с восточной стороны Коттеджа был пристроен столовый зал — обширное помещение, напоминавшее остекленную веранду.

Юрьевичу скажи, что я не знал, что назначение в губернаторы сочетет за немилость, и что оставляю при тебе, Назимова тебе отдашь при возвращении, а покуда он мне пригодится и тебе его не оставлю.

Жена Кавелина уехала еще до нас, но я все настроил по условию*. Обними его и благодари за письмо, равно и князя Ливена. Всем твоим мой поклон. Продолжай крепиться духом и телом; молись усердно Богу; не забывай наших разговоров, имей постоянно пред глазами цель своего существования; помни и люби Россию, и все тебе будет легко, и Бог, верно, тебя благословит. Не забывай старика папа, которому ты утешение и надежда. Бог с тобой, обнимаю тебя от души. Твой навеки старый верный друг папа

<...>

75. Николай I — цесаревичу Александру Николаевичу

С.-Петербург. 25 марта/6 апреля 1839 г.

Получено грез фельдъегеря в Гаге.

9/21 апреля в 2 ч. пополудни.

* * *

Мария, Господь с тобою!

Вот мой ответ! Сегодни в день точно...**

...меня разбудили вестию, что...

...готовы положиться на твой выбор, и ежели по зрелом обсуждении вы друг друга полюбите, так что не останется вам сомнения на решительный шаг на всю жизнь, тогда наша благодатная надежда обратится в истинное блаженство!..

Но когда Бог, вопреки всех, вероятий навел тебя на сне! То буде воля Его! и повторяю опять, ежели вы сойдетесь, когда ближе друг друга узнаете, то и делу конец. Сегодни замечательный день!

* Жена А. А. Кавелина М. П. Кавелина, ожидавшая ребенка, по настоянию врачей выехала к мужу в Италию, о чем Кавелин заранее просил разрешение императора.

** В подстрочных примечаниях авторов публикации указывается: «Письмо сохранилось во фрагментах. Часть текста вырезана, очевидно впоследствии Александром II. По автографу публикуются сохранившиеся записи».

Встав — твоё письмо с радостною вестию, в самое Благовещение, потом подписание Синодского Акта присоединения почти 2-х миллионов униатов!

Полковой праздник и молебен в конной гвардии, и затем освящение нашей...*

Христос Воскрес!

26-e/7-e.

Возвратясь из вновь освященного, блестящего всем блеском обновления прелестного нового Зимнего дворца, первая мысль ты, как там ты, также предметом был моих мыслей и усердных молитв к Богу милосердому. Но выспавшись, буду писать подробнее, теперь спать пора, ибо без 1/4 4! Ouf.

Слава Богу!

Приступаю к описанию вчерашнего. Встав, нашел твоё письмо, привезенное Маркеловым. Потом в неописанной радости работал с Чернышевым и Бенкендорфом, и пошел читать письмо пробудившейся Мама. Описывать ее радость не стану; в первую минуту она так изумилась, что удивления не одолела, потом щастие ей придало здоровье и силу перенесть весь день. Одевшись в полную конно-гвардейскую форму, поехал в конную гвардию. После смотра, молебна и парада, не заходя в казармы, поехал передеться в Эрмитаж; в полной генеральской форме с Мери пошел я через Рафаиловы ложи и Шепелевской** в Зимний, через тот проход, где мы с огнем так долго боролись! Вид церкви при солнце превосходит воображение красотой. Началось освящение, пришел М. П., потом скоро и Мама с Олли и Адини, потом и Кости. После освящения Мама уехала и началась сводная Благовещенская и Страстная субботняя обедня. Все кончилось не прежде двух часов. Тогда с М. П. обошел и всю отстроенную часть дворца; я сам изумлен его красотой!!!

* Продолжение письма на обороте сохранившейся части листа.

** Имеется в виду Шепелевский подъезд, названный в честь Шепелевского дворца, существовавшего на этом месте в конце XVIII в., который находился на месте нынешнего здания Нового Эрмитажа. Получил название в честь Д. А. Шепелева (умер в 1760 г.), обер-гофмаршала двора имп. Елизаветы Петровны, который по ее поручению руководил строительством Зимнего дворца.

Верить нельзя, как он похорошел и как все это могло быть сделано в 9 месяцев работы?* Усердие все превозмогает! Эта надпись самая приличная выражает истину на розданных медалях**. Не знаю, успею ли прислать тебе сегодня одну, на всякий случай вот слепок. Новая Петровская зала и Помпейская галерея изумляют красотой, но описывать всего не стану, сестрам предоставлю подробности. Затем воротился уморенный и нашел Нессельрода, поработав, поговорил с Маркеловым. Потом было 4 и с 10 я не скидал шарфа!*** Обедали мы у Мама в кабинете с Олли и Адини. Потом работал, спал, пил чай у Мама, работал один, с Виламовым, и один, вечер сидел у Мама с Мери, Олли и Cécile. В 3/4 11-го поехал одеваться в Эрмитаж. Скоро Мама, Мери и Олли туда же прибыли одеваться. Ровно по 3-й пушке в полночь**** пошли по прилагаемому церемониалу в Зимний; на месте боя поцеловались мы с Мама и М. П., и пошла вся обычная служба. Заутреню Мама высидела при мне; потом — в фонарике. При огне тоже церковь прекрасна. Чмокания не было. Потом за Музовским с крестом и святой водой пошли мы домой; все блистало новизной и красотой, и везде стояли столы для общего разговорения. Мама разговаривала по-обыкновенному, потом разделись, а я повел сестер в их прелестные комнаты и с Мама воротился домой и вот и все.

* Для восстановления Зимнего дворца после пожара 17 декабря уже 29 декабря была создана специальная комиссия под председательством министра двора князя П. М. Волконского. Общее руководство строительными работами осуществлял генерал П. А. Клейнмихель.

** Медаль за восстановление Зимнего дворца учреждена в конце 1838 г. Ею награждали участников «возобновления ремонта Зимнего дворца после пожара 17–19 декабря 1837 г.». Медаль выполнена по рисунку архитектора А. П. Брюллова, сделанному по наброску Николая I. Штемпель резал медальер А. И. Груббе. Медаль отчеканена на С.-Петербургском монетном дворе. Было выдано 175 золотых, из них 20 украшено бриллиантами, и 7818 серебряных медалей. На левой стороне медали — вензель Николая I под императорской короной и вверху надпись: «Благодарю». На обороте изображен фасад Зимнего дворца с развевающимся штандартом. Вверху под обрезом надпись: «Возобновлением начат в 1838 г. Освящен в 1839 г.». Медаль носилась на груди на ленте ордена Св. Александра Невского. Высшие чины императорского двора носили медали, украшенные бриллиантами, на ленте ордена Андрея Первозванного.

*** То есть не снимал парадного мундира.

**** Имеется в виду полуночный выстрел из пушки на кронверке Петропавловской крепости,озвучивший наступление праздника Пасхи.

Сегодни переносим мы с церемонией знамена в Зимний, где парадные взводы в залах будут к вечерни и я навяжу розданные ленты*. После расскажу и отправлю курьера.

* * *

7 часов вечера. В Зимнем дворце!

Первое слово моей руки на старом моем месте, у моего рабочего стола к моему дорогому Мурфычу. Сегодни после того, что тебе писал, я оделся в полную форму и с М. П. поехал к разводу от 1-го батальона лейб-гвардии Гренадерского полка, который был очень хорош; потом слез с лошади и христосовался со всеми военными. После того с М. П. поехали к нему и к Е. П., от них воротился прямо домой и оделся потеплее; день был прекрасный, солнечный и на солнце тепло. Тогда пришли взводы всех полков для принятия знамен и штандартов. Я сел на лошадь. Пехота стояла на дворе, кавалерия на улице. Приняв, пошли мы и на Разводной площади** построились в три линии, пехота в 1-й и 2-й, а кавалерия в 3-й, и по отдаании чести с «Ура» отнесли и передали другим унтер-офицерам, и я в голове. По новому коридору прошли мы на прелестную новую парадную лестницу и в залы, где 1-е взводы уже ждали, равно как и кадетские. Приняв знамена, я навязывал назначенные полкам ленты. Потом пошел передеваться, а затем был прекрасный, блестящий выход к вечерне. За этим мы отдали знамена на старые места, отдали честь дворцовой роте, а кадет послал с Костей смотреть дворец. Потом пил чай у Мама, а теперь разговариваю довольный, щастливый с моим дорогим Мурфычом.

Сговорясь с Мама, мы согласны, чтоб ты заехал вместо Гамбурга обратно в Роттердам, а оттуда в Дармштадт, но говорят, что Гессенская фамилия будет близ Франкфурта*** в то время,

* Имеются в виду орденские ленты на знаменах полков лейб-гвардии.

** Имеется в виду разводная площадь между зимнем дворцом и Адмиралтейством.

*** Имеется в виду Франкфурт-на-Майне — один из крупнейших торговых и промышленных городов Германии в Гессен-Нассау. На Венском конгрессе 1815 г. признан вольным городом Германского союза и местом пребывания союзного сейма.

то хорошо бы тебе заехать прежде из Франкфурта comme par politesse (*фр.* — из вежливости).

К ним, это час езды, и для сравнения, и тогда уже решиться, ехать ли в Дармштадт или оставаться при Франкфурте. Вот, мой Мурфыч, что благоразумие требует и чему опыт учит, pour n'avoir rien à rapprocher (*фр.* — чтобы ничего не упустить).

С одного дни влюбиться не часто бывает, стало, не сомневаюсь, что Бог сподобил тебя тем же щастием, осторожность все не мешает.

Вручи Орлову и Кавелину прилагаемые пакеты и обними их за меня. Теперь пора и кончить. Вот одна из розданных сегодня медалей, которая просто, прилично и хорошо удалась.

Благословляю тебя снова и прижимаю к сердцу со всей родительской горячностью. Бог с тобой.

Твой старый верный друг пана.

H.

